

Молли Уизли только что закончила провожать мужа на работу, когда в саду появился ее старый друг.

— Артур здесь? — спросил посетитель, когда Молли пошла на кухню.

«Нет, Артур уже ушел в министерство, у него на сегодня запланировано несколько рейдов, заходи, я поставлю чайник», — ответила Молли, подходя к плите.

«Боюсь, сегодня утром я принес плохие новости, Молли, кажется, Гарри Поттера похитил какой-то неизвестный волшебник. Я был поражен, когда увидел воспоминания Дурслей, кем был этот волшебник, похоже, у него есть интересы Гарри». сердцем, и он был очень нежен с мальчиком, когда взял его. Хотя я должен сказать, что на несколько мгновений я подумал, что он собирается сделать что-то ужасное с Дурслями, я давно не видел столько ненависти в чьи-то глаза». — сказал посетитель, сидя за столом.

"О, это ужасно, как это может кому-то сойти с рук, и что мы можем сделать?" — спросила Молли, наливая две чашки свежего чая.

«Ну, боюсь, если мы не найдем мальчика в ближайшее время, все наши планы вообще ни к чему не приведут», — был ответ.

«Но я готовила Джинни с тех пор, как она родилась, даже сейчас она говорит только о встрече с Гарри Поттером, должно быть что-то, что мы можем сделать», — сказала Молли, садясь лицом к своей старой подруге.

«Все, что мы можем сделать, это надеяться, что мы скоро найдем Гарри, и прежде чем он найдет привязанности за пределами вашей семьи, если мы потерпим неудачу, тогда наш план провалится», - последовал ответ, который она не хотела слышать.

«Нет, мы не можем этого допустить, восемь лет планирования, восемь лет доведения мальчика до Джинни, вся эта работа напрасна, ведь должен же быть какой-то способ выследить мальчика?» Молли сказала, чувствуя себя так, как будто она только что потеряла что-то, что было так близко к тому, чтобы заполучить.

— Я сделаю все, что в моих силах, но вы должны учитывать возможность того, что вам не удастся вернуть Уизли их былую славу, — вздохнул гость.

«Ну, ты знаешь, зачем мне нужны эти деньги, с состоянием Поттеров Уизли могли бы вернуть все, что потерял отец Артура». — сказала Молли с легким отчаянием.

«Просто сохраняй спокойствие, Молли, и когда ты войдешь в Косой переулок, держи глаза и уши открытыми, спроси своих друзей, знают ли они о каких-нибудь странных волшебниках, которые недавно прибыли, — сказал друг, вставая, чтобы уйти, — это все, что мы можем

сделать сейчас. Я наведу кое-какие справки в Визенгамоте.

«Мне нужно идти, у меня встреча», — сказала ее подруга, вставая, а затем направляясь к двери.

«Ты дашь мне знать, если найдешь его, о, и Альбус, если увидишь, что Артур говорит ему, чтобы он забрал покупки, пожалуйста». Молли сказала, когда он вышел из Норы.

Минерва МакГонагалл подошла к маленькому отдаленному фермерскому коттеджу где-то в высокогорье Шотландии. Подойдя к двери, она осторожно постучала в маленькую дверь.

«Заходи, Минерва, заходи», — ответил старый женский голос из крошечного коттеджа.

«Здравствуйте, тетя Сорча, мне жаль, что я не с деловым визитом, я полагаю, вы уже знаете, почему я здесь», — сказала Минерва, обнимая пожилую леди, которая осталась сидеть в своем кресле-качалке.

«Три года, Мин, ты не навещала свою старую двоюродную бабушку в течение трех долгих лет, но отвечая на твой вопрос, да, я знаю, почему ты здесь, ты хочешь узнать о мальчике», — сказала Сорча с тем, что Минерва подумала комичная надутость.

«И ты, без сомнения, знаешь, насколько я занята, это была твоя идея, чтобы я устроилась на работу учителем памяти», — весело сказала Минерва.

«Присаживайся, дитя, мы обсудим то, что ты знаешь, и я расскажу тебе, что видела», — сказала Сорча своей любимой внучатой племяннице.

Понедельник был напряженным и довольно дорогим днем для Ричарда Грейнджера, его не беспокоили расходы, они с Хелен обсуждали это и думали, что спасение Гарри от возможной смерти от рук его дяди стоило всех сэкономленных денег. если нужно, то и больше, если нужно.

Когда он пришел домой уставший и утомленный, у Ричарда Грейнджера было несколько листов бумаги. Бумаги, которые всего неделю назад он счел бы настолько далекими от реальности, что это невозможно, простое предположение было бы совершенно нелепым, но тогда заявление о том, что он похитит мальчика из его дома, было бы столь же нелепым.

Сидя за обеденным столом с Хелен, он передавал ей бумаги по одной, начиная со свидетельства о смерти брата по имени Джон. Брат, которого у него никогда не было. Свидетельство о смерти невестки по имени Энн, женщины, которой никогда не существовало. У него также было свидетельство о рождении некоего Гарри Грейнджера, родившегося 31 июля 1980 года, и заполненное завещание брата, которого у него никогда не было, все они были достаточно совершенны, чтобы обмануть даже эксперта по подделкам.

Ричард связался с одним из своих самых заурядых пациентов в начале дня и вместе с его помощью получил все документы, необходимые для превращения Гарри Поттера в Гарри Грейнджера, законного подопечного его тети и дяди Хелен и Ричарда Грейнджеров.

Все, что ему оставалось сделать, это посетить местную ратушу утром и зарегистрировать смерть двух жертв дорожно-транспортного происшествия, а также зарегистрироваться в качестве законного опекуна Гарри.

Минерва тихо сидела и слушала, как ее двоюродная бабушка рассказывала ей все, что она знала о Гарри Поттере: «Если ты сможешь дать мальчику хорошую палочку, такую, которую невозможно отследить, мальчик будет с кем-то, кто научит его пользоваться». Это хорошо. С волшебной палочкой в руке и его парой рядом с ним он будет расти в силе, и это изменит его магическую подпись. Никто не сможет найти его, особенно сейчас, когда мальчик со своей настоящей любовью. между ними растет любовная связь, даже сейчас я это чувствую. Иди к нему, Мин, помоги мальчику и его девушке, потому что есть те, кто хочет, чтобы он женился не на той, им нужны его деньги и его имя», — сказал Сорча, добавив последние несколько слов гневно.

— Так где мне найти мальчика? — спросила Минерва, зная, что ей не нужно было спрашивать.

«Есть близкие тебе люди, которые заберут у тебя это знание и используют его для себя, встань на колени, дитя, и я оберегу тебя», — приказала Сорча.

Минерва сделала, как приказала ее двоюродная бабушка, и опустилась перед ней на колени на утоптанном земляном полу.

Минерва поблагодарила свою тетю и, обнявшись на прощание, покинула ферму, снаружи она исчезла с тихим хлопком.

Сорча, самая могущественная из всех ныне живущих ведьм, откинулась на спинку стула и закрыла глаза. Она улыбнулась, наблюдая за своим даром зрения, как ее замена учит девятилетнего мальчика сжимать зубы.

«Поторопись и найди меня, дитя, мои кости изнашиваются, годы тянутся, я готова передать это тебе сейчас», — прошептала она, наблюдая, как Гермиона снова улыбается тому, кто вырастет и станет ее настоящей любовью. , и Гарри улыбнулся ей, своей героине.

Минерва прибыла в Косой переулок и быстро направилась в больницу Святого Мунго; как только она прибыла туда, она быстро разыскала своего кузена, человека, которому, как она знала, она могла доверить свою жизнь.

«Мне нужно два дня вообще без посетителей», — сказала она своей кузине, когда они отправили сову в Хогвартс, чтобы сообщить, что ее привезли из Хогсмида с каким-то странным маггловским расстройством.

Сделав это, Минерва быстро и тихо покинула больницу через малоизвестную заднюю дверь и аппарировала к месту, которое Сорча представила ей, проверяя, не преследуют ли ее, она постучала в дверь довольно милого дома, в который прибыла. .

Гарри и Гермиона провели большую часть последних двух дней, читая первые несколько страниц о странной и иногда опасной жизни Гарри Поттера, какой она могла бы быть, если бы Гермиона не вмешалась. Ни один из них не был доволен тем, что с ним происходило, пока он рос в том другом мире. Гарри все время повторял, как он счастлив, что все так сильно изменилось, и ему больше не придется терпеть своих родных.

Когда Гермиона несколько минут рассказывала Гарри о заклинании, уменьшающем зубы, Гарри посмотрел на ее зубы и улыбнулся: «Ты хорошо выглядишь, но я думаю, что это станет лучше».

— Что ты имеешь в виду, станет лучше? — спросила озадаченная Гермиона.

«Я видел, как ты продолжаешь водить языком по зубам, я думаю, это потому, что они кажутся другими, но это чувство исчезнет, я имею в виду чувство», — ответил Гарри, звуча мудро для девятилетнего мальчика.

"Я сделал это много?" — спросила Гермиона немного обеспокоенно. «На самом деле это не мои зубы, это, о, я не знаю, моя губа кажется странной», — сказала она задумчиво.

— Ну, я думаю, твоя губа выглядит чертовски прекрасно, — смело и совершенно серьезно заявил Гарри.

— Ты правда Гарри? — спросила она, краснея.

«Ну, на самом деле, я мало что знаю о губах, за исключением того, что у тети Петунии были хмурые губы, у тети Мардж были жалкие губы, а у тебя улыбающиеся губы», — уверенно ответил он, криво усмехнувшись.

Гермиона думала о том, что сказал Гарри, когда он вернулся к чтению, он читал намного медленнее, чем она, главным образом потому, что она была заядлым читателем почти всю свою жизнь, и потому что оценки в школе были лучше, чем у Дадли. получить удар и быть запертым в своем шкафу, так что он никогда не пытался усердно учиться, это казалось проще.

«Улыбающиеся губы, мне это нравится», — подумала Гермиона, встала и подошла к зеркалу в комод. Когда она посмотрела на свое отражение, то поняла, что ее улыбка стала другой с тех пор, как у нее была книга, «или это потому, что я улыбалась намного чаще с тех пор, как встретила Гарри », — подумала она.

Резкий стук в входную дверь заставил их обоих подпрыгнуть, Гермиона, оставив Гарри читающего, сбежала по лестнице и приоткрыла дверь, крепко пристегнув цепочку

безопасности, она с удивлением увидела странно одетую пожилую женщину, стоящую на ступеньке.

«Привет, Гермиона, не так ли, ты должна впустить меня, прежде чем меня увидят, мы же не хотим, чтобы они нашли Гарри сейчас, не так ли?» — сказала старуха, глядя на подъездную дорожку позади себя, как будто проверяя, не преследуют ли ее.

Гарри посмотрел на страницу, которую они читали, и он знал, что Гермиона закончила читать ее давным-давно, поэтому он решил, что теперь, когда у него есть милые тетя и дядя, а также очень милая и симпатичная кузина, с ними у него все будет хорошо. его учеба, это и ему нужно было понимать книги, как это делала Гермиона, и, как ни странно, ему нравилось учиться, теперь не было угрозы, что он сделает все возможное.

Гарри услышал, как кто-то поднимается по лестнице с Гермионой, казалось, что Гермиона говорила немного громче, чем раньше. Вскоре Гарри понял, что она пыталась предупредить его, что к ним пришел посетитель, всего через секунду он положил книги под одеяло и уже сидел на них, когда Гермиона вошла в комнату с незнакомцем, он весело улыбнулся ей. фальшивое удивление.

— Я не сказала ей, Гарри, что она уже знала, — сказала Гермиона, увидев удивление в его глазах.

«Привет, Гарри, я Минерва МакГонагалл, я буду одним из твоих учителей, я буду приходить сюда, чтобы учить тебя так часто, как смогу, пока ты здесь, хотя это будет не очень часто. твой учитель, когда ты отправишься в Хогвартс, — сказала Минерва, подойдя и протянув руку, чтобы пожать его руку.

Гарри пожал руку и взглянул на Гермиону в поисках помощи.

Гермиона, не зная, что делать, встала рядом с Гарри и крепко сжала его руку в своей.

Минерва улыбнулась и кивнула, она заметила соединенные руки, узы любви действительно росли, и, насколько она могла видеть, они росли быстро. Еще несколько недель вместе, и это будет нерушимая связь; она должна была сделать все, что в ее силах, чтобы помочь им остаться вместе хотя бы на эти недели.

Засунув руку в карман, спрятанный в складках юбки, она вытащила старую палочку, как все хорошие учителя, она всегда носила с собой запасную, ведь это был ее рабочий инструмент, а запасную всегда полезно иметь на случай поломки. . Вручая палочку Гарри, она ухмыльнулась, когда он молча взял ее и внимательно осмотрел.

«Это была палочка моей двоюродной бабушки, она будет твоей, пока ты не получишь свою собственную, так что просто взмахни ею, Гарри, посмотри, не случится ли что-нибудь», — сказала она ему, когда он забрал ее у нее.

Гермиона посмотрела на палочку, затем кивнула Гарри, который пристально смотрел на нее. — Я думаю, что она слишком старая, чтобы на ней оставались следы, Гарри, — сказала ему Гермиона.

Гарри взмахнул палочкой и был удивлен, увидев огромную полосу красных искр, следующих по пути палочки.

«Отлично, абсолютно превосходно», — заявила Минерва, ухмыляясь. Палочка была почти идеальной парой для маленького мальчика.

«Я постараюсь достать тебе палочку, когда в следующий раз приду к Гермионе», — сказала она, глядя на изумленные лица двух детей.

Гермиона застенчиво улыбнулась, затем полезла под подушку и вытащила собственную палочку: — У меня уже есть одна.

Минерва не спрашивала, откуда Гермиона взяла свою палочку, она была благодарна, что ей не придется пытаться купить ее, нельзя было доверять палочкам, чтобы они работали правильно для каждого, кто ими пользовался.

«Теперь, дети, мне нужно многому научить вас, пока день не закончился. Гарри, нам нужно, чтобы вы усердно работали, потому что мы должны изменить вашу магию, те, кто хочет, чтобы вы вернулись туда, откуда пришли, могут отследить вашу магическую подпись, они могут найти вас, если мы не изменим его, я знаю, что они не будут пытаться отследить его примерно до среды. Гермиона, моя тетя Сорча, сказала передать вам, что она довольна тем, как вы становитесь таким могущественным, - это было, когда она говорила, что МакГонагалл вспомнила, каким больным выглядел Гарри всего несколько дней назад.

«Кто исцелил тебя, Гарри? Ты выглядел таким больным, когда я увидела эти ужасные воспоминания о твоих дядях», — спросила она, все еще улыбаясь.

«Дядя Ричард дал мне лекарство, а Гермиона вылечила мои сломанные кости», — ответил Гарри, широко ухмыльнувшись Гермионе.

Минерва была потрясена этим открытием, исцеление костей было заклинанием, которому обучали только студентов-целителей в больнице Святого Мунго и второкурсников-авроров в министерстве магии.

— Как ты научился этому заклинанию? — выдохнула она, глядя на Гермиону.

— Я читала это в книге, — ответила Гермиона, не понимая, почему Минерва была так потрясена.

«Ты только что прочитал это в книге, а потом применил заклинание; оно сработало в первый раз?» — спросила Минерва, все еще потрясенная.

«Ну, я сделал это только дважды, один раз на его руке и один раз на его ребрах, вроде сработало нормально, почему?» — ответила Гермиона.

— Гермиона, что очарованию учат студентов-целителей только после того, как они семь лет изучают магию в школе, — сказала Минерва с новым чувством, что они победят Дамблдора и всех пожирателей смерти, которые могут остаться.

— Теперь вы можете войти, миссис Грейнджер, — внезапно крикнула Минерва, улыбаясь Гермионе.

Мать Гермионы, Хелен, вошла в спальню со сковородкой в руке, выглядя так, будто ее поймали на шпионаже, но она была полна решимости защитить своих двоих детей.

«Тебе не понадобится твое оружие, — сказала Минерва с улыбкой. — Я здесь, чтобы защитить Гарри от этих ужасных магглов, его дядя должен быть заперт».

«Теперь, Гермиона, у меня здесь английская булавка, когда ты возьмешь ее в руку, она приведет тебя к моей двоюродной тете Сорче, она поможет нам, поместив свою защиту на твой разум, на случай, если ты встретишь кого-нибудь волшебника, и они попробуй выяснить, знаешь ли ты, где Гарри, у тети Сорчи тоже есть подарок, который она тебе передаст, — сказала Минерва, держа булавку.

Гермиона посмотрела на свою мать, потом на Гарри, она сделает все, чтобы обезопасить его, поэтому, глубоко вздохнув и набравшись смелости еще раз, она протянула руку и взяла булавку. В мгновение ока Гермиона оказалась возле крошечного домика с соломенной крышей, сделала глубокий вдох и постучала в дверь.

— Заходи, Гермиона, дитя, не выделяйся на холоде, — раздался хриплый старый голос.

Гермиона была напугана и готова бежать, но что-то было в голосе, что-то мягкое и доброе, и она каким-то образом знала, что может доверять женщине, которая предложила учить их, той, которая послала ее сюда. Она открыла дверь и вошла в коттедж.

«Ах, Гермиона, долгожданное дитя, как тебе книга, надеюсь, интересная, ты знаешь, я верю, что Гарри точно знал, что делал, когда принес ее вовремя, чтобы подарить тебе, теперь у меня есть подарок для тебя. , иди сюда и обними эту старуху, — весело сказала Сорча.

Гермиона, все еще немного напуганная и совершенно озадаченная тем, как старушка знала все это, медленно подошла к старухе и быстро, но дружески обняла ее, когда две ведьмы обнялись, Гермиона почувствовала, как по ее венам пробежала какая-то огромная сила,

чувство длилось всего несколько секунд, прежде чем исчезло.

«Садись, дитя, мне нужно многое тебе сказать», — сказала Сорча, указывая на стул.

Гермиона села, размышляя о том, что только что произошло, что это было, она только что почувствовала поток через все свое тело; приятное сильное покалывание наполняло все ее тело, когда она обнимала старуху, сидела и думала, что все это значит.

<http://tl.rulate.ru/book/76036/2263117>